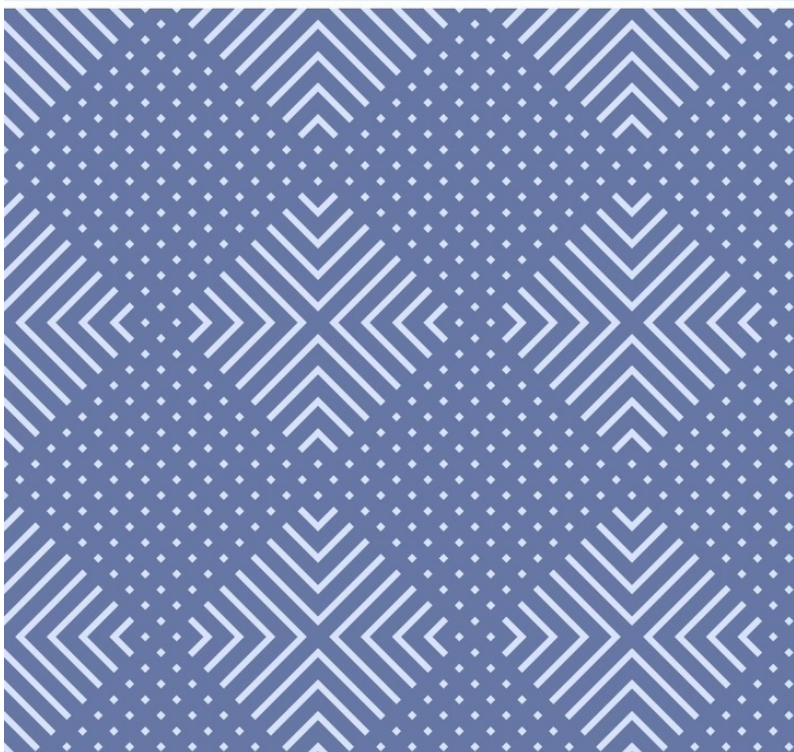

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ

Близнец

Александр Гусев

Близнец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42350819

ISBN 9785449668400

Аннотация

Компьютерная игра оказалась не только интересным волшебным приключением, но и реальностью, полностью изменившей жизнь двух совершенно разных, но очень похожих людей. История о величии человеческого духа, трансформации, мотивации, целительстве и любви.

Близнец

Александр Гусев

© Александр Гусев, 2019

ISBN 978-5-4496-6840-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нас было четыре десятка молодых рослых воинов-пращников. Ранним утром этого дня мы выбежали из казармы один за другим и встали на скалистом берегу, построившись в две шеренги по приказу Капитана.

Каждый имел крепкую пращу, сплетенную из кожаных ремешков, и перекинутую наискось через плечо прочную сумку-перевязь. В ней, как яйца в гнезде, лежали круглые отполированные камни из гранита разного веса и размера. Одежды все были в одинаковые рубахи, штаны из коричневой кожи и легкие сапоги на толстой мягкой подошве для быстрого передвижения по ровной поверхности и скалам. В случае рукопашной каждый мог воспользоваться острейшим обсидиановым ножом, заткнутым за пояс. По правую руку расположился многочисленный отряд лучников в такой же, как у нас, одежде, только окрашенной в зеленый цвет. Их большие, в рост человека, склеенные из разных пород дерева лу-

ки могли легко отправить тяжелые стрелы с каменными наконечниками на шесть-семь сотен шагов. За плечами у каждого висели два колчана: в одном были стрелы с широкими плоскими лезвиями, заточенными с двух сторон и способными при попадании наносить страшные резаные раны, в другом – с тяжелыми и острыми, как у копий, наконечниками, легко пробивающими добротные деревянные щиты, обтянутые толстой воловьей кожей.

Слева стоял самый большой отряд в две сотни человек, вооруженных длинными копьями, короткими дротиками и тяжелыми деревянными щитами, выкрашенными охрой. Копейщики принимали основной удар при прямом столкновении с врагом. Но по-настоящему нечеловеческой силой обладал еще один отряд, стоящий чуть поодаль. Тяжелая поступь и хриплое дыхание обросших густой шерстью зверолодей невольно заставляли сердце сжиматься в тесной грудной клетке. Каждый из них был на три головы выше самого высокого воина, на неестественно широких плечах они держали огромные дубины из молодых, с корнем вырванных деревьев, маленькие медвежьи глазки свирепо смотрели из-под нависающих бровей, и все невольно отводило глаза, чтобы случайно не вызвать агрессию. Поговаривали, что эти зверочеловеки могли не только разорвать любого врага, но и при случае им пообедать.

За ними на обрыве стояла Самострельная Башня, не имеющая входов и выходов и охраняющая всю береговую ли-

нию с этой стороны. Командовал всей нашей армией Капитан, старый вояка, многочисленные шрамы на лице и теле которого недвусмысленно говорили о роде его занятий. Широкоплечий седовласый воин с прекрасно развитой мускулатурой мог научить нас сражаться с любым врагом и любым оружием.

– Воины! – громко прорычал Капитан. – Вы созданы для тяжелой армейской службы. Дело вашей жизни – выполнять приказы и убивать врагов. Дело моей жизни – научить вас делать это безупречно. Все мы подчиняемся приказам Совета Жрецов, не раздумывая и не задавая вопросов.

Он отступил на пару шагов, и из-за высокого камня выступила высокая фигура в черной длинной сутане с надвинутым на глаза капюшоном. Негромкий спокойный голос долетал до каждого из нас, проникая в самое сердце:

– Я – Верховный жрец и Хранитель нашего Рода! Темные силы сгущаются над нашим островом. Враг где-то рядом, я уже чувствую чужое дыхание. Они придут с моря на больших кораблях во главе с Героями и колдунами. Сила их огромна, как морской шторм, и все мы можем погибнуть в страшной схватке. Учитесь драться, ибо мы обязаны перед Богами сохранить наш Род. Будьте бесстрашны и яростны в битве, как были бесстрашны наши предки, завоевавшие этот остров! – Он ударил оземь посохом, увенчанным большим сверкающим камнем, и все почувствовали, как волна Силы окатила с головы до ног, проникла внутрь, раздувая хорошо развитые

мышцы, а из сотен глоток полетело грозное: «Ха-а-р-ра!», как будто враг уже стоял напротив.

Начались бесконечные тренировки: днем, ночью, в жару и в дождь мы учились далеко и точно метать камни, бегать по скалам, догоняя испуганных горных коз, драться в рукопашной против одного, двух, десяти противников. Капитан не давал ни минуты отдыха, а мы становились все сильнее и крепче, и, казалось, не было силы, способной противодействовать нашему умению выживать и убивать. Мне, вообще, все давалось легко: я успевал выполнить любое задание гораздо раньше остальных и, не теряя времени, попробовать себя в стрельбе из лука и владении копьем. Камнем, выпущенным из пращи, мне удавалось с тысячи шагов попасть в мишень размером с ноготь, вызывая удивление и зависть соратников. Наш грозный военачальник только хмыкал в седые усы и придумывал мне, казалось, невыполнимые задания. Однажды, надев мне повязку на глаза, он проводил меня в лагерь звероловцев и толкнул на поедającego овечью ногу вождя. Я уткнулся в вонючую шерсть и, выругавшись, сорвал повязку. Подняв глаза, встретился взглядом с лютой ненавистью медвежьих глаз и едва успел увернуться, – когтистая лапа просвистела в опасной близости от моей головы, а слюнявая пасть щелкнула клыками там, где мгновенье назад находилось мое горло. Отработанным ударом я всадил чудовищу под ложечку крепко сжатый кулак, а ногой резко и сильно ударил между ног. Зверь согнулся пополам, и вторая моя

нога с еще большей силой врезалась ему в висок. Он как-то странно хрюкнул и упал без сознания.

Собравшиеся вокруг моего поверженного соперника сородичи опустились на колени и покорно склонили головы. Это была чистая победа! Даже полудикие гиганты признали мое воинское искусство и отвагу. Впрочем, не только этим я отличался от своих соратников. Всех воинов звали по их принадлежности к роду занятий: Лучник, Копейщик, Пращик. Меня все называли Блинец. Чей блинец, почему блинец, – никто не знал, но по-другому меня не звали. Я – Блинец! Я научился всему, что мне могли предложить, и пришел к Капитану с личной просьбой:

– Отпусти меня обследовать остров, я хочу предусмотреть наши действия в случае нападения.

– Блинец, остров неприступен. Нас окружают острые скалы, и высадиться можно только в одном месте, здесь, на песчаном пляже в бухте Спокойствия. Опять же, не я могу дать тебе разрешение... Иди к Верховному жрецу, я много ему про тебя рассказывал, он давно наблюдает за тобой. Ты... необычный воин, ты... все выдает в тебе Героя-воина. Ты послан богами. Иди к жрецу, вам давно нужно поговорить, мне больше нечему научить тебя, Блинец.

Я шел через городское поселение: мимо амбаров и складов, мимо крестьянских дворов и торговых домов, мимо детей, сидящих в дорожной пыли вдоль унылых заборов из серой каменной кладки, и смешанные чувства теснились в мо-

ей голове. Мне было жаль всех этих простых грустных людей, влачащих унылую, однообразную жизнь. Хотелось сказать им: «Проснитесь! В мире столько интересного!» Одни только мысли о неизведанных землях заставляли кровь бежать по жилам быстрее, а фантазии рисовали красочные картины непознанного.

Верховный жрец, как и положено, жил в главном храме, в узкой каменной комнатушке с деревянной кроватью, соломенным матрацем и одеялом из овечьей шкуры. Аскетизм уважаемого служителя поразил даже меня, обитателя военной казармы.

– Входи, Близнец! – пригласил ровный всепроникающий голос.

Я переступил порог и поклонился:

– Здравствуй, Учитель!

Он сидел на кровати в той же черной сутане, но без капюшона, и я разглядел очень немолодого человека с длинными седыми волосами и пронзительно-голубыми глазами, взгляд которых проникал в самую душу.

– Здравствуй. Присядь рядом. Ты тянешься к новому... похвально. Воинское искусство дается тебе легко, ведь ты Герой-Воин! Боги дали тебе силу и быстрый ум, – ты один стоишь целой армии. Все это окончательно проявится в настоящей битве, но есть тайные знания, которым я научу тебя. Ты сможешь понимать язык всех живых существ, слышать и видеть гораздо больше и глубже, чем сейчас, жить осознан-

но, вникая в самую суть предметов и действий.

– Но, учитель, это же дело жрецов! Я воин, как можно воину усвоить науку жреца?

– Запомни, юноша: что может один человек, может и другой. Ты создан по образу и подобию Бога, и сила божественная в тебе заложена изначально, нужно только раскрыть ее, поверить, – без веры ведь нет жизни... А сейчас... вижу: хочешь исследовать наш остров, ладно, беги – посмотри свежим взглядом, оцени наше положение. Беги!

– Спасибо, отче! – я в порыве чувств обнял старца и почувствовал в нем такую силу, что невольно отпрянул. – Что за силу я чувствую? Это как морская волна, набегающая на берег и разрушающая скалы, как ураганный ветер, с корнем вырывающий большие деревья...

Жрец усмехнулся и посмотрел на меня как на неразумное дитя.

– Это энергия, юноша. Это сила Земли, Неба, Воды и Огня. Она повсюду, нужно только научиться ей пользоваться. Это как приручить сильного дикого зверя. Я научу тебя... иди, боги тебе в помощь!

Какой-то монах на выходе из храма сунул мне пару хлебных лепешек и бурдюк с водой. Я, поблагодарив служителя, вышел из полумрака храмового строения и побежал вдоль береговой линии навстречу новым открытиям. Остров оказался совсем небольшим, мне хватило трех дней, чтобы исследовать его вдоль и поперек, оставаясь в режиме разме-

ренного походного бега, останавливаясь только на ночлег, да в наиболее интересных местах. Остров, действительно, был неприступен для вторжения с моря: высоченные скалы, отвесно обрываясь вниз, опоясывали его со всех сторон, а бушующие волны способны были в щепки разнести любой корабль. Сухая степь и голые скалы составляли унылый пейзаж, но в середине наших земель рос прекрасный хвойный лес с высоченными стройными деревьями, дающими живительную тень и сохраняющими влагу в почве. Здесь росли цветы и ягоды, в густых кронах перекрикивались птицы, а у небольшого лесного озера я встретил пару красивых оленей, пьющих прозрачную воду. Красота!

В разных частях острова были расположены еще две забытые Самострельные башни, а главная находка обнаружилась по дороге домой, у высокой скалы, недалеко от поселения. Между камней что-то блеснуло, и, наклонившись, я вытащил из узкой щели длинный, в руку, сверкающий нож, совсем не похожий на наши каменные. Он был чрезвычайно острым и прочным: одним взмахом я срубил толстенный куст, цепляющийся за скалу, а нож, пролетевший по инерции, выбил из камня брызги искр, но остался цел и невредим. Вот это оружие! Похваюсь Капитану!

Суровый вояка встретил меня крепким рукопожатием и с удивлением уставился на мой новый нож, заткнутый за пояс.

– Это... – он удивленно сглотнул. – Это меч Капитана

Дриттов! Великий Палл, Герой-Воин нашего Рода, снес ему голову своим каменным топором в битве за остров. Дритты пришли на большом корабле и атаковали наш город. Армия у нас была куда меньше, но Палл бесстрашно пошел в атаку. Вражеский Капитан был искусным бойцом, и много наших воинов полегло от его разящего меча. Только против страшной силы Палла никто не мог устоять – каменный топор добрался до его головы. Мы погнали врага, и прибрежный песок по колена пропитался кровью. Корабль успел отойти от берега, унося одного из вождей Дриттов – Черного Колдуна, и тот, отступая, сумел вызвать Небесную молнию, поразившую нашего Героя в самое сердце! Так погиб Великий Палл! Я долго и безуспешно пытался найти этот меч, но, видно, ждал он своего часа и достался новому Герою-Воину! Упражняйся с ним, станешь поистине непобедим!

Вскоре меч стал продолжением руки: вращаясь смертельным вихрем вокруг меня, он отражал любые атаки копеещиков, превращая их оружие в гору ненужных щепок, даже стрелы, выпущенные из мощных луков, не могли пробить этот сверкающий веер. Капитан, глядя на такое представление, только одобрительно хмыкал в длиннющие усы и одобрительно хлопал меня по плечу. Но все же с большим интересом я обучался премудростям Тайных наук Верховного жреца. Мне стал подвластен язык птиц, животных и подводных обитателей. Энергии Земли, Неба, Огня и Воды потихоньку подчинялись моему Сознанию. Я начал вникать

в суть вещей и понимать круговорот жизненных сил. Учитель с удивлением и одобрением смотрел на быстроту усвоения мною сложнейших задач и как-то за скромным ужином сказал, словно размышляя вслух:

– Ты не просто Герой-Воин, Близнец! Тебя ждет какая-то миссия, продуманная Богами, я четко осознаю это.

– Скажи, отче, а Боги разговаривают с тобой? – задал я давно мучающий меня вопрос. – Что если они не слышат нас?

– Умерь гордыню, юноша. Боги все слышат и всем управляют, замысел их нам неведом. И отвечают они, только если сочтут нужным. Всегда стремись к новому, познавай, Боги не терпят уныния. Если ты будешь им интересен, они поддержат тебя, только попроси! Не стесняйся просить, Сила их безмерна!

– Почему же тогда они допускают войны и голод?

– Наверное, проверяют нашу зрелость: можем ли мы обойтись без войн, можем ли сделать другой выбор?

– Выбор? У нас разве есть выбор?

– Я думаю, есть, только нужно научиться видеть его, различать в тумане повседневного однообразия. Только ищущим откроется возможность выбора.

– Ищущим что? Что мы должны искать, учитель? Богов?

– Себя, Близнец. Для начала себя. Кто мы в этом мире? Мы ищем Богов, но не знаем себя. Можем ли мы управлять собой, движением крови, работой сердца или пече-

ни, дыханием, наконец. Кто всегда говорит в нашей голове, кто управляет мыслями? Нужно задавать вопросы и искать на них ответы.

– Да, вопросов много, но есть ли на все ответы?.. – Незнанное манило и пугало одновременно.

Как-то во время одной из наших нескончаемых бесед прибежал монах и сообщил, что принесли крестьянина, упавшего с крыши дома, и мы немедля направились к бедняге. Полуживой мужчина лежал без сознания, хрипло дыша.

– Да... – задумчиво сказал Жрец, взяв бороду в кулак. – Сильно ему досталось. Смотри, он упал спиной, и энергия удара о землю застряла в тканях, разрушая их и мешая восстановлению. – Перевернув мужчину на живот, он взял мою руку и на расстоянии от тела медленно провел ей от головы до крестца.

– Чувствуешь, где рука как будто вязнет?

– Да, вот здесь, ближе к пояснице, – удивленный новым опытом ответил я.

– Теперь смотри! Пробуй отодвинуть и потом приблизить руку. Чувствуешь, как меняется эта вязкость?

Я положительно кивнул.

– Поиграй с ней. Ближе, дальше. Попробуй разогнать ее, убрать плотность. Так, отлично. Теперь положи одну руку под живот, другую на спину. Что чувствуешь?

– Внутри есть еще большая плотность, и она двигается куда-то к ребрам.

– Хорошо, двигай ее туда, куда она хочет, войди в нее поглубже. Давай – не бойся.

– Ой! – я вдруг почувствовал, как плотность внезапно исчезла, а крестьянин, глубоко вздохнув, пришел в себя.

– Вот и все! – учитель улыбался, довольный проделанной работой. – Можешь идти, – обратился он к крестьянину. – Будь поосторожнее.

– Чудеса! – я смотрел то на свои руки, то на довольного старца и не мог понять, как все так быстро и легко получилось.

– Из тебя хороший целитель выйдет, радуешь ты меня и озадачиваешь. Боги, похоже, ждут от тебя больше, чем от Героя-Воина. Будь внимателен, умеи читать знаки судьбы и выбирать правильное решение. Знай, что все в нашем мире создано из одной и той же энергии. Хочешь узнать камень – стань камнем, хочешь узнать дерево – стань деревом... животным, водой, огнем, кем угодно. Исцеляя людей, сливайся с ними, с их телами и сознаниями, как сливаются реки, становясь одним целым, чтобы раствориться потом в великом океане. Многие подвластно станут тебе, и многое ты сделаешь для нашего мира!

Уже тяжело вспомнить, сколько дней я провел с мудрым старцем, изучая тайные знания. Я легко исцелял людей от самых разных болезней и травм, и мне нравилось это. Жрец умел рассказывать просто о сложных вещах и явлениях.

– Не старайся запомнить все сразу, просто слушай! В нуж-

ный момент знание придет к тебе как озарение. Ты вспомнишь мои проповеди и применишь по ситуации. Просто внимай!

Как-то я застал его в суровой задумчивости. Ответив кивком седовласой головы на мое приветствие, он немного помолчал...

– Я возьму тебя на совет. Да-да, сегодня вечером пятеро жрецов соберутся, чтобы решить, как действовать дальше при угрозе неотвратимого нападения. У тебя не будет права голоса, но мы обязаны выслушать твои доводы, доводы Героя-Воина. Подумай, что можешь сказать, я жду тебя вечером здесь, тебя проводят в тайный зал!

Я пришел в храм, когда солнце уже спряталось за прибрежные скалы, небо начинало темнеть, приветствуя ночную смену, и звезды потихоньку занимали места на сверкающих божественных тропах. Знакомый монах проводил меня к тайной комнате заседаний, где, пройдя через узкий дверной проем, я предстал перед взорами пятерых жрецов в одинаковых черных сутанах, сидевших за круглым каменным столом.

– Приветствуем тебя, Близнец, Герой-Воин нашего Рода! – торжественно произнес Верховный Жрец.

– Приветствую вас, Жрецы нашего Рода! – спокойным твердым голосом сказал я и стал ждать дальнейших действий.

– Мы пригласили тебя сюда, чтобы ты поделился своими

мыслями на случай встречи с врагом. Ты исследовал остров и наверняка составил свое представление о текущем положении наших сил и ресурсов. Есть ли какие-нибудь мысли по поводу обороны нашей земли от неотвратимо приближающейся угрозы?

– Есть, уважаемые Жрецы, – я почтительно кивнул. – Действительно, обследовав остров вдоль и поперек, я пришел к выводу, что атаку с моря мы можем ожидать только в Бухте Спокойствия, в других местах волны попросту разобьют любой корабль о неприступные скалы. Большую часть суши занимают сухие степи, и только в середине острова растет прекрасный лес с высокими соснами. Земля там черная и жирная, как масло, дикие ягоды малины в кулак взрослого мужчины, а трава спрячет самого высокого воина.

– Мы знаем об этом, Воин! К чему ты рассказываешь про степи и лес? – вскинул брови один из заседателей с умными проницательными глазами.

– Вы просили рассказать про ресурсы, я выполняю просьбу, – невозмутимо парировал я и после короткой паузы продолжил: – Считаю нужным увеличить поголовье овец, так как они наиболее приспособлены к степным условиям и могут пастись сами. Хищников на острове нет, – пусть нагуливают вес. Армии и народу нужна еда. Крестьянам можно завозить плодородные лесные почвы и выращивать достойный урожай хлеба и овощей. На севере мне попадались оливковые деревья с плодами в два раза крупнее здешних, нуж-

но привить наши деревья и обеспечить себя запасами питательного масла. При помощи топоров и клиньев можно распускать сухие стволы деревьев на хорошие доски, построить большой корабль и отправить команду на поиски новых плодородных земель и новых умений. Сделать добротные рыбацкие лодки взамен старых развалюх и накормить людей дарами моря.

– Зачем нам искать новые земли, если мы с таким трудом выиграли битву за этот остров с могущественными Дриттами? И какие новые умения нужны нашим людям? Мы и так можем делать оружие и выращивать урожай! – с некоторым надрывом спросил довольно упитанный жрец.

– Затем, что земли наши скудны, народ голодает, а еще армию нужно одевать, обувать и кормить. Одни зверовоины съедают пять овец в день. Вы говорите: «Можем делать оружие»? Смотрите, какая находка попала мне на месте сражения с Дриттами! – я закинул руку за голову и рывком вытащил из кожаных ножен, заботливо сделанных Капитаном, сверкающий длинный меч. Все ахнули от произведенного действия. – Это меч капитана врагов, которые пришли к нам лишь небольшим отрядом, и такое оружие было у них уже тогда. Ни одно копьё, стрела, нож или топор из самого твердого камня не сравнится с ним по крепости и остроте. Он легче и быстрее любого нашего оружия. Мы должны разведывать новые земли, знакомиться с другими народами, налаживать торговлю...

– Откуда у тебя такие мысли, юноша? – снова спросил чернец с умными глазами.

– Боги ведут его! – вмешался в разговор Верховный Жрец. – Почему они не послали тебя раньше? Ты рассказал нам все, как зрелый муж и прекрасный стратег, но, к сожалению... поздно. – Он замолчал и закрыл глаза, как будто уснул. В комнате воцарилась полная тишина, а в теле стало ощутимо расти тревожное напряжение. Жрец шумно вздохнул, открыл затуманенные, как после глубокого сна, глаза. – Враги уже где-то совсем рядом. Это Дритты, будь они неладны. Идут всем народом во главе с Героями и Черным Колдуном. Я услышал его раньше, чем он опустил завесу тишины. Готовьтесь к битве! Немедля! – его голос уже гремел в тесной комнате, и все поспешили к выходу.

Вернувшись к войскам, я нашел Старого Капитана стоящим на отдельной высокой скале и втягивающим ноздрями прохладный морской воздух, словно принимающий дикий зверь.

– Я чувствую их, Близнец! Они там, в ночном тумане.

– Ты прав, старый вояка, – Верховный Жрец тоже услышал врага. Это Дритты, идут всем народом с Черным Колдуном и Героями.

– Хм... Черный Колдун! Он убил Палла и теперь вернулся отомстить за то поражение. Дритты сильные воины, не знающие жалости. Убивают всех, кто попадется на пути, без разбора: солдат или простых крестьян. Их больше, и они луч-

ше вооружены, а если Учитель сказал про Героев, то туго нам завтра придется. Готовься, своим способностям ты тоже весьма удивишься! Герой проявляется в битве! Труби построение! Завтра многие уйдут к Богам, пусть надышатся напоследок свежим ветром свободы!

«„Герой проявляется в битве...“ Интересно, что имел в виду Капитан? – Я стоял на привычной площадке в одном строю с товарищами по оружию, так же, как и они, тревожно вглядываясь вдаль. Мысли, словно трудолюбивые пчелы, роились в голове, постоянно сменяя друг друга: – Что за оружие приготовил нам враг? Насколько сильны их Герои? Сможет ли Верховный маг противостоять заклинаниям Черного Колдуна? – И самая навязчивая: – Выживу ли я в этой битве?»

Они появились на рассвете. Зарево от горящих рыбацких лодок отражалось в темной морской глади, и в зловещей тишине неотвратимо вырастали паруса вражеских кораблей. Красное солнце, выныривая из неведомых глубин, тянулось лучами к небу, возможно, в последний раз показывая нам священное рождение дня. Я чувствовал нереальность происходящего, но вместе с тем в груди закипала яростная сила, легкие раздувались, как кузнечные меха, руки налились приятной тяжестью, появилось неудержимое желание побыстрее броситься в пучину жестокой схватки. Я понимал, что готов к чему-то новому, неизведанному доселе. Под четкие негромкие команды отряды выбегали на боевые позиции.

Лица воинов, решительные и суровые, не выражали никаких эмоций, все были готовы драться. «Воин рождается, чтобы умереть в битве» – все знали эту заповедь и не ведали страха. Простолюдины, вооружившись каменными топорами, готовились отражать нападение на город, женщины и дети стояли рядом с большими бочками, наполненными водой на случай тушения пожаров. Жрецы приготовили зелья и снадобья в помощь раненым. Четверо Тайных Жрецов стояли позади Самострельной башни, готовя групповые боевые заклинания, обладающие страшной разрушительной силой. Все это отработывалось на многочисленных учениях, все были на своих местах и знали, что делать.

В полнейшей тишине перед войсками появился Верховный Жрец. В непривычной серебряной сутане с откинутым капюшоном, он сидел на большом черном буйволе, которого я не раз видел на церковном дворе. Буйвол нервно постукивал копытом и, пригнув мощную шею, водил рогатой головой из стороны в сторону, настороженно осматривая все вокруг налитыми кровью глазами. В руках Жрец держал знакомый посох, и драгоценный камень сегодня светился кровавым рубиновым светом.

– Воины! Сегодня самый главный день в истории нашего Рода! Многие не увидят следующий рассвет! Враг силен и опасен, их больше, и они лучше вооружены, но когда это нас останавливало!? Мы на своей земле! Будьте достойны наших предков, бейтесь до конца! Да помогут нам Боги! –

он провел посохом слева направо, и вновь волна небывалой силы окатила с головы до ног, разожгла внутренний огонь священной ярости, и дружное «Ха-а-р-ра!» пронеслось над побережьем и долетело до противника.

Первые четыре корабля пересекли невидимую черту, и сразу заговорила Самострельная башня. Со зловещим шипением одна за другой из бойниц вылетали тяжелые длинные, в рост человека, стрелы и мгновенье спустя вонзались в корпуса кораблей, пробивая их насквозь. В огромные дыры устремилась вода, и корабли очень быстро пошли ко дну. Еще три судна, не успев остановиться, тоже попали под обстрел и также быстро затонули. Флот остановился. Страшное нервное напряжение ослабило свою хватку, и вздох облегчения прокатился по армейской цепи. «Ха-а-р-ра!» – вновь заорали сотни глоток, почувствовав неуверенность противника. Флот начал перестроение: корабельный строй раздвинулся, и вперед выдвинулся огромный плот со странной конструкцией в виде большой руки, прикрепленной к деревянной перекладине. Приводимая в движение системой канатов рука опустила вниз деревянную ладонь, обшитую металлом, солдаты, деловито закатив в нее большой плотный шар, подожгли его... Старший из воинов дернул за короткий канат, и «рука» сделала резкий бросок в нашу сторону. Огненный шар, словно огромная падающая звезда, прочертил небосклон и, не долетев немного до Самострельной башни, с гулом врезался в боевой порядок лучников. Калеча и сжи-

гая людей, шар разорвался на тысячи огненных осколков, быстро и страшно очистив территорию от всего живого. Воины, не встречавшиеся раньше с таким оружием, не могли понять, что им делать, и вопросительно смотрели на Капитана, который, судя по всему, тоже не ожидал такого поворота.

– Рассредоточиться! – пришел я ему на помощь. – Укрыться за камнями, держать дистанцию десять шагов! – мой голос звучал громко и уверенно. Я как будто бы знал, что делать, и четко отдавал команды. Войска рассыпались по земле, прячась за валунами и густым кустарником.

Противник осмелел, и вперед вышли два корабля с тесно стоящими на палубах войсками, готовыми к высадке на берег. И вновь Самострельная башня, выпустив десяток смертоносных снарядов, отправила их к морским духам. На плоту опять натянули канаты, и деревянная «рука» прощально махнула в нашу сторону, на этот раз точно попал огненным шаром в самый центр башни... Оглушительный взрыв разметал ее в одно мгновение, оставив только груды дымящихся камней и горящих деревянных перекрытий. Жрецы, не успев сделать ни одного боевого заклинания, покинули наш мир, оставшись под обломками. Время для меня внезапно ускорило. Взбежав на обгорелый остов Самострельной башни и выхватив из-за спины длинный тугой лук, сделанный из молодого дуба, я начал посылать зажженные стрелы, целясь в метательный плот. Огненные молнии легко перелетели границы досягаемости, воткнулись в бревна, подожгли

метательную «руку». Готовящийся к броску огненный шар выпал и покатился по плоту, заставив испуганную команду прыгать в воду. Невесть откуда взявшийся ветер погнал неуправляемый горящий плот на большой корабль. В боевом порядке врага вновь начались перестроения. Над кораблями начал клубиться густой туман, скрывая их из виду. Черный Колдун не зря ел свой хлеб. На время все затихло. Противник, спрятанный под покровом тумана, бесшумно приближался к нашим берегам... К обрыву подъехал сидящий на черном буйволе Верховный Жрец. Посох его был обращен к небу, глаза закатились. Сухие губы шептали слова заклинания, древнего, как сама земля. На небе стало появляться курчавое облако. Еще через мгновенье оно стало превращаться в черную тучу и закружилось на месте, набирая обороты. Из тучи к воде потянулась тонкая вращающаяся нить, постепенно перерастая в водяной столб. Небо и море соединились водяной колонной, быстро ставшей гигантским смерчем, который стал разбрасывать туман, а с ним и корабли, оказавшиеся на пути. Было видно, что враг успел подойти и передовые суда находились уже в какой-то тысяче шагов от берега. Вихрь окончательно развеял туман и, ослабев, растворился в морских просторах. Верховный Жрец, едва держась, полуживой, сидел на спине быка, и видно было, что мощное заклинание почти не оставило в нем жизненных сил.

– Лучники! Пращники! Приготовиться к атаке! – услышал я команду Капитана и поспешил к слабеющему старцу.

Тот нашел в себе силы и провел посохом в сторону врага, вызвав большую волну, отбросившую флот на три-четыре сотни шагов, давая нашим отрядам перестроиться. Силы совсем оставили его, и, скатившись с буйвола, он упал на холодный гранит, тяжело дыша и теряя сознание.

– Учитель! – я подскочил к нему и, приподняв голову, положил к себе на колени.

– Близнец... – еле слышно прошептали губы. – Возьми талисман у меня на шее. Это талисман нашего Рода, я был его хранителем. Повесь на себя, теперь ты – Хранитель, и только ты сможешь возродить наш Род. Враг оказался сильнее, чем мы ожидали. Древнее заклинание не оставило мне сил, я уйду. Ты прав, надо было осваивать новые земли и развиваться. Все упивались нашей победой и боялись посмотреть дальше собственного носа. Лень и страх – вот главные враги человека... Сегодня погибнут все, но ты останешься жив. Я вижу... знаю... Боги хранят тебя! Капитан все подготовил, он расскажет тебе... Найди Новую землю и, когда поймешь, что готов, – брось талисман наземь и назови свое имя, – чудо произойдет: Род возродится. Когда ты покинешь этот остров, он уйдет под воду вместе с захватчиками, я сделал заклинание, главное, ты должен выжить, ты Хранитель. Он глубоко и шумно вздохнул и безжизненно обмяк.

– Прощай, учитель, может, Дритты не сумеют захватить нас. Мы будем драться жестоко и беспощадно!

Вихрем взлетев на скалу, я оценил положение: флот

неумолимо приближался, наши войска под командованием Капитана становились в боевые позиции. Простолудины-ополченцы пришли и встали организованным отрядом, усиливая лучников. Дай нам Бог умереть достойно!

Мой бросок из пращи уже мог дотянуться до ближайшей галеры, и я, размотав широкий кожаный пояс со своей талии, заложил в него камень размером с человеческую голову и, хорошенько раскрутив, отправил его навстречу приближающемуся кораблю. «Герой проявляется в битве», – вспомнил я слова своего наставника, удивленный новыми возможностями. Бульжник, быстро преодолев расстояние, прошил насквозь оба борта, оставив рваные полуметровые дыры. Второй и третий камни, тут же брошенные вдогонку, завершили дело – корабль быстро пошел ко дну. Лучники добивали пытающихся вплавь выбраться на песчаный берег бухты. Враги подошли на расстояние выстрела, и зажженные стрелы застыли в натянутых тетивах, ожидая команды. Выждав, чтобы наверняка, я скомандовал:

– Пли!

Сотни огненных брызг рванулись к кораблям. Я добавил десяток бульжников. Первую шеренгу кораблей накрыло огненной лавиной, и вскоре три горящих факела замечались, разрывая строй и поджигая соседей. Ветер азартно раздувал пожарище, уничтожая мощный флот и хорошо обученную армию. Море горело...

– Боги на нашей стороне! – пронеслось по шеренгам и ко-

лоннам наших войск.

– Не расслабляться! Внимание на врага, – кричал Старый Капитан. – Дритты слишком сильны и коварны, чтобы вот так проиграть! Готовьтесь к бою! – Словно в подтверждение его слов из-за стены огня вырвались два больших черных корабля, обитые железными листами, и на веслах понеслись к берегу. На ближайшем к нам стояла высокая фигура в длинной черной сутане с капюшоном, полностью скрывающим лицо. В одной руке чернец держал длинный корявый посох, в другой – странный переливающийся шар. Взмахом руки он послал шар высоко в небо, и через мгновение пошел сплошной ливень, в котором невозможно было разглядеть стоящих рядом бойцов. Отряды лучников окутал странный серебристый туман.

– Лучники, огонь! – крикнул я, но те застыли, словно замерзшие, и через мгновение начали падать один за другим, разбиваясь на сотни ледяных осколков.

– Это Черный Колдун! – крикнул капитан. – Нельзя стоять! В атаку! Вперед! – скомандовал он, и мы ринулись вниз, на песчаный берег, чтобы избежать участи стрелков. Я бежал рядом с товарищами, обнажив стальной клинок, и, вглядываясь в стену из водяных потоков, пытался разглядеть приближающуюся опасность. Внезапно отряды, словно прорвав дождевую завесу, вырвались на песчаное побережье, где застыли два черных корабля и отборные войска, высаживаясь, становились в боевое построение. На всех надеты бы-

ли стальные латы и затейливо перевитые кольчуги, в руках сверкали длинные мечи типа моего, кто сжимал в руках боевые железные топоры, кто короткие стальные копья. Колдун, воздев руки к небу, сдерживал потоки дождя, давая войскам высадиться и построиться. Возле второго корабля тоже шло активное построение, а чуть поодаль стояли два здоровенных воина с чудовищными мускулами на обнаженных по пояс телах. На гладко выбритых черепах сверкали золотые венцы, в руках каждый держал смертоносное оружие. У одного был огромный боевой топор со сверкающим лезвием и золотой рукоятью, украшенной драгоценными камнями, другой крутил длинный и широкий серебряный меч, сверкающий смертоносным веером. За спиной на кожаной перевязи покоилось короткое копье с тяжелым стальным наконечником.

Мгновенно оценив ситуацию, не сбавляя хода, я раскрутил пращу и быстро отправил несколько тяжелых булыжников в строящиеся колонны противника. Камни легко прошли несколько рядов отборной пехоты, калеча и убивая все на своем пути. Как минимум два десятка яростных воинов отправились к праотцам. Враги, явно не ожидавшие нашего появления, несколько растерялись, и мы, воспользовавшись минутным замешательством, с ревом вломились в их плотные ряды. Я прокричал Капитану, бегущему рядом:

– Ну что, старина, возьмешь на себя Колдуна?! – Тот молча кивнул головой, не переставая работать коротким копьем. – А я, пожалуй, займусь бритоголовыми молодцами,

уж больно спокойно и уверенно они себя чувствуют!

– Осторожней, Близнец, похоже, эти парни – Герои, и видно, бойцы серьезные, опытные. Помни, что сказал Жрец: «Ты теперь Хранитель Рода и должен выжить!» Прощай! – старый воин коротко выкрикнул боевой клич зверолодей, и те немедленно бросились за ним в страшную атаку, размахивая жуткими дубинами, топча и давя блистающую металлом пехоту, которая в ужасе стала пятиться к кораблям.

– Прощай, старина!

Капитан с удивительной ловкостью начал пробираться к Колдуну, а я рванул в сторону бритоголовых. Те стояли на большом плоском камне, наблюдая за людской мясорубкой. На скуластых лицах застыла гримаса презрения, холодные бесцветные глаза прирожденных убийц с каким-то змеиным спокойствием изучали обстановку. Они были уверены в своих силах и просто ждали момента, чтобы вступить в бой и поставить финальную точку. Я наконец прорубился к ним и, опустив окровавленный меч, согласно воинской чести назвал свое имя:

– Я Близнец, Герой-Воин, защитник этих земель! Назовите свои имена перед смертью!

Холодный взгляд воина с коротким копьем уперся поверх моей головы, угол рта чуть дернулся в презрительной ухмылке:

– Герой-воин? Seriously?.. Я Херг-Убийца, а это мой брат Драггал Свирепый! Сейчас я пойду и перебею твоих луч-

ших бойцов, а топор Драггала снесет твою глупую голову. К обеду островной народ перестанет существовать, а твоя башка отправится к нам на корабль, в гости к сотне других, когда-то принадлежавших таким же горе-героям. – Не дожидаясь ответа, он по-звериному ловко спрыгнул с камня и мягкими большими прыжками двинулся в гущу сражения. Драггал молча и без предупреждения одним неожиданным прыжком покрыл разделяющее нас расстояние и обрушил свой смертоносный топор на мою голову. Вернее, туда, где должна была находиться моя голова мгновение назад. Многодневные непрерывные тренировки не прошли даром, – резко увернувшись, я ушел в длинный кувырок, успев в полете полоснуть ногу врага остро отточенным мечом. Бритоголовый, казалось, только сейчас заметил меня. Из глубокой раны толчками вырывалась алая кровь, меч, похоже, перерезал большой кровеносный сосуд. Не произнеся ни звука, он, совершив немыслимо быстрый выпад, коротко ударил снизу вверх. Реакция снова спасла меня, и страшный топор провистел в ногте от моей головы. Теперь уже я сделал короткий выпад, и мощный удар стального клинка снес бритую голову с могучих плеч. Все произошло так неожиданно, что отрубленная голова Драггала подняла брови и открыла рот в удивленной гримасе, не поняв, что случилось. Могучее тело еще стояло, руки выронили топор и потянулись вверх, туда, где еще мгновение назад была голова, а теперь рвался в небо алый фонтан, ноги, ослабев, подкосились, и непобе-

димый воин рухнул, пропитывая чужую землю горячей кровью.

Наклонившись, я поднял тяжелый топор поверженного врага, и... внезапно небеса разверзлись, яркая желтая молния, сверкнув, прошла меня от макушки до пят и с шипением ушла в землю. Едва успев сделать судорожный вздох, тело ощутило, как энергия Земли, словно раскаленная лава, стала подниматься вверх от стоп к голове, заполняя меня полностью. Чудовищная сила, вливаясь, раздувала мышцы, не давала дышать, кровь под давлением начинала сочиться прямо через кожу, и, чтобы не лопнуть от дикого напряжения, из моей глотки вырвался нечеловеческий крик: «Ха-а-р-ра!!!» Свои и чужие воины рухнули как подкошенные, сбитые и оглушенные звуковой волной. Непривычная тишина воцарилась над местом сражения. Ошарашенные бойцы поднимались, хватаясь за головы, у многих из ушей шла кровь, ноги не слушались...

Херг, прорубивший широкий коридор в наших отрядах, остановил свою кровавую жатву и, повернувшись, увидел топор брата в моих окровавленных руках. Некоторое время он удивленно смотрел в мою сторону, видимо, не в силах поверить в происходящее, но, осознав страшную реальность, пришел в бешенство:

– Я разорву тебя, дикая тварь! Каким колдовством ты убил моего брата?! Ни один воин не мог победить Великого Героя! Я раздавлю тебя, а потом вырежу все твое собачье

племя! Всех до единого, слышишь?!

– Слышу! Я уже слышал твои угрозы. Твой братец сам не ожидал, что сможет умереть от простого железного меча в руках необученного дикаря, да? Теперь топор в моих руках, и я чувствую его желание испить героической крови. Ты готов к смерти? Иди и прими ее с честью!

Со страшным рычанием Херг, размахивая смертоносным мечом, стал прорубаться ко мне. Я поспешил ему навстречу. Наши войска, ободренные моим подвигом, теснили врагов, постепенно загоняя в море. Казалось, скоро все будет кончено, победа совсем близко, но... кто бы мог подумать, что противник настолько умен и хитер. Из густого морского тумана бесшумно вынырнули три больших боевых корабля. Полторы сотни лучников, стоящих в носовой части, одновременно натянули тугие луки, и туча стрел накрыла наши отряды. Наконечники со страшными широкими лезвиями калечили бойцов, вгрызаясь в плоть, разрезая артерии, ломая кости и оставляя глубокие кровоточащие раны. За первым залпом немедленно последовал второй, потом третий. То, что осталось от наших воинов, ползало, лежало и стонало на холодном песке, захлебываясь кровью. Корабли уткнулись носами в берег, из них быстро выскакивали рослые бойцы с длинными копьями, увенчанными острыми стальными наконечниками. Построившись в клиновидные порядки, они немедля шли в атаку, безжалостно добывая раненых и поднимая на копья тех, кто еще мог сопротивляться.

Мы были разбиты. Только в одном месте продолжала кипеть жестокая заваруха. Старый Капитан, завладев двумя трофейными мечами, устроил дикую рубку, пропалывая родную землю от наглых пришельцев. В два прыжка оказавшись рядом с ним и заняв позицию для круговой обороны, я шепнул боевому товарищу:

– Ну что, старина, покажем, как умеет умирать Островной Народ?!

– Я тебе покажу, – капитан, сделав быстрый разворот, полоснул стальными лезвиями по зазевавшимся противникам. – «Умирают»! Ты Хранитель Рода и должен остаться в живых, слушай внимательно: проберешься на другой конец острова, найдешь на северной стороне скалу в виде птичьей головы. В терновнике у подножья тайный лаз, ведущий в подземный грот. Найдешь лодку с веслами и парусом, запас продуктов и воды и выход в открытое море. Я отвлеку армию на себя, а ты беги что есть силы, остров обречен, беги не останавливаясь. Это не позор, а необходимость. Жрец все предусмотрел, и врагу тоже недолго упиваться победой, – остров поглотит гигантская воронка. Расскажешь потомкам про эту битву! Давай не жди! Прощай, Близнец!

– Прощай, Командир!

Топор Драггала оказался охоч до крови, со страшным свистом разделяя людские тела вдоль и поперек. Пробившись к знакомой тропе, вьющейся между скал, я оглянулся: нашей армии больше не было. Залитые кровью вражеские ко-

пейщики добивали раненых и швыряли тела в прибор, отдавая жертву своему морскому богу. Но в одном месте все еще было жарко: Капитан в жутком блеске крутящейся стали пробивался к Колдуну. Он почти добрался до цели, когда пехота неприятеля раздвинула ряды и вперед мягко выпрыгнул Херг. Он тут же без замаха ударил длинным серебряным мечом... Капитан блокировал удар сразу двумя перекрещенными лезвиями, но серебряный клинок, перерубив их, как молодые ветви, располосовал отважного воина наполам! Херг прыжком вскочил на высокий валун, обводя хищным взглядом окрестности, и, заметив меня, поднимающегося по тропе, убрал клинок в заплечные ножны и, взяв тяжелый дротик, бросился в погоню!

Нужно было бежать, и я побежал вверх по тропе, скрытой от глаз лучников густым терновником. С Хергом в погоню увязались два высоких чернокожих воина, поджарых, как гончие псы, вооруженных короткими железными мечами. Вскарабкавшись наверх, я без промедления помчался в сторону северных скал в надежде отыскать лодку. Передовые отряды врага уже занимали поселение, всюду горели дома и слышались крики погибающих людей. Дритты были безжалостны, убивая всех без разбора. Мой топор успел достать троих карателей, но на их крики сбегалась еще добрая дюжина бойцов, так что количество преследователей резко возросло. Я бежал быстрее самого быстрого оленя и надеялся быстро оторваться, но Черный Колдун, похоже, отлично знал

свое дело: небо еще больше почернело, крупный град вперемешку с потоками дождя обрушился на землю, размывая дороги и превращая глинистую почву в непролазную грязь. Ноги скользили и разъезжались, тело норовило грохнуть в скользкую жижу, только воля и стремление выжить заставляли меня двигаться дальше. Херг с черными бегунами постепенно сокращал расстояние. Мы месили проклятую грязь уже полдня, силы постепенно оставляли измученную плоть, когда впереди замаячил склон высокого холма. Я знал, что за ним есть еще один, более крутой, а там уже скала, напоминающая птичью голову, и спасительный грот. Грязь и усталость делали свое дело, и, взбираясь по скользкому склону, я уже слышал далекие окрики преследователей. Врубаясь топором в мокрую крутизну, я ускорился в подъеме, вылез на вершину и помчался вниз. Следующий холм был гораздо круче, слева его склон отвесно обрывался в рычащее далеко внизу море, справа торчала поросшая колючим кустарником отвесная скала, обежать которую не представлялось возможным. Я не раздумывая полез вверх, цепляясь за скользкие камни, срывая ногти и раздирая в кровь пальцы. Скорость резко упала, и только стена дождя не давала преследователям поразить меня прицельным броском дротика. Хватая воздух залитыми дождем легкими, почти без чувств, я выполз на вершину и шатаясь побежал вниз. Они увидели меня, едва поднявшись наверх, и, возбужденно крича, бросились догонять. Еще шаг, еще... впереди видна уже причуд-

ливая скала в виде птичьей головы, а там грот, лодка, свобода... Ускориться... вот так... вдруг я спотыкаюсь о невесть откуда взявшийся камень, падаю, кувырком качусь по крутому склону, быстро поднимаюсь... делаю еще пару шагов... острие тяжелого дротика входит между лопаток, пробивая мышцы, ломая ребра и позвонки, протыкает горячее сердце и с хрустом выныривает из лопнувшей грудины. Неужели все? Ноги слабеют... я проваливаюсь в темноту...

Дождь, дождь мешает дышать, заливает глаза... я цепляясь окровавленными пальцами за мокрые камни, срываясь лезу вверх, выползаю на вершину проклятого холма и шатаюсь бегу вниз. Еще шаг, еще... впереди видна уже причудливая скала в виде птичьей головы, а там грот, лодка, свобода... Ускориться... вот так... вдруг я спотыкаюсь о невесть откуда взявшийся камень, падаю, кувырком качусь по крутому склону, быстро поднимаюсь... делаю еще пару шагов... острие тяжелого дротика входит между лопаток, пробивая мышцы, ломая ребра и позвонки, протыкает горячее сердце и с хрустом выныривает из лопнувшей грудины. Неужели все? Ноги слабеют... я проваливаюсь в темноту...

Впереди мокрый склон второго холма... Боже, я схожу с ума, или это уже было... я, цепляясь окровавленными пальцами за мокрые камни, срываясь лезу вверх, выползаю на вершину проклятого холма и шатаюсь бегу вниз... делаю еще пару шагов... острие тяжелого дротика входит между лопаток, пробивая мышцы, ломая ребра и позвонки, проты-

кает горячее сердце и с хрустом выныривает из лопнувшей грудины...

Нет, это точно было со мной: впереди – мокрый склон, позади – крики преследователей. Схожу с ума! Я знаю, что будет дальше: в груди появилось тянущее ощущение боли...

– Боги! Услышьте меня! Я Близнец, хранитель Рода! Укажите путь или дайте умереть! – я, забыв про дышащих в спину охотников, отчаянно кричу в черное небо. – Боги! Я Близнец! Дайте сил или убейте! Боги!!!

Страшная молния ударила в скалу, примыкающую к холму, справа и расколола ее надвое, открыв узкую расщелину. Не раздумывая я бросился туда и, рискуя быть зажатым, стал протискиваться между обожженными гранитными отвесами. Выбравшись с другой стороны, мне стало понятно, что делать дальше, и, словно обретя второе дыхание, я побежал к морю, забирая правее птичьей скалы. Дождь поредел, враги увидели меня и тоже прибавили в беге. Через мгновение их ждал сюрприз: укрытая за утесом Самострельная башня, позволив пересечь невидимую границу, с легким шипеньем выпустила несколько стрел, в одно мгновение оставив Херга одного. Тот, почувствовав опасность, едва успел прыжком вернуться за спасительную черту и, оскалившись, как хищный зверь, сверлил меня глазами не в силах что-либо предпринять. Подоспел отставший отряд. Герой раздавал приказы, очевидно, посылая людей за Колдуном и «метательной рукой», остальные стали искать возможность до-

стать меня. Несколько точно брошенных камней из пращи проредили оставшийся отряд и вынудили отступить на безопасное расстояние.

Едва легкие сумерки стали опускаться на уставшую землю, я, скрытый от лишних глаз зданием Башни, незаметно вышел к скалистому побережью и по скрытой тропе, спрятавшейся под нависающим карнизом, стал пробираться к «Птичьей голове». Среди крупных камней под ветвями густого кустарника нашелся узкий лаз, ведущий вглубь утеса, в который я тут же протиснулся и пополз по постепенно расширяющемуся ходу. Все было так, как рассказывал старина Капитан: просторный грот, факелы с лежащим рядом кресалом и вот уже в свете желтого пламени большая лодка с веслами и парусом. Осмотревшись, я нашел продукты, воду, бурдюк с хорошим вином, целебные зелья и теплые овечьи шкуры. Вряд ли Колдун и метательный снаряд доберутся к Башне до утра, – я уже буду далеко, а там проклятье нашего жреца поглотит остров вместе с празднующими победу Дриттами.

Бесшумно загребая веслами, моя лодка покинула секретную гавань и, скрытая опустившейся темнотой, вышла в открытое море. Поставив парус, я, окончательно обессиленный, лег на корме у правила, завернувшись в теплую шкуру. Добрый кусок копченого мяса с хлебной лепешкой и несколько глотков красного вина заставили измученное тело потяжелеть, взгляд уперся в ночное небо, но в голове ро-

ились тревожные мысли, не дающие заснуть:

«Куда вынесут меня морские течения? Где найти новый дом? – Звезд сегодня было непривычно много, и сверкали они как-то ярче обычного. – Это души погибших товарищей! – осенило меня. – Боги приняли их души, теперь они освещают путь нашему Роду. Что это было сегодня на холмах? Неужели Боги услышали меня и открыли проход в скалах? – Вспомнились слова мудрого учителя: „Не проси у сильных мира сего, а проси у Бога“. Я вспомнил протыкающий меня тяжелый наконечник, и боль в груди была совсем настоящая, словно подтверждающая мои догадки. – Спасибо, Боги, укрепите мою веру, укажите путь... – Сияющая звезда, сорвавшись, прочертила яркий след на небосклоне и исчезла за горизонтом. – Благодарю!» – прошептал я и, уже проваливаясь в глубокий сон, повернул лодку в сторону упавшей звезды.

Часовод

Сигнал будильника оторвал меня от сутками не гаснущего монитора. Я отвалился от рабочего стола и покатил на кухню, – пора принимать лекарства. Нет, я не увлеченный скейтбордист и не фанат роликовых коньков, – я инвалид-колясочник. Вот уже два года как. Это не тяжелая авария и не спортивная травма, – это травма глупости, венец, так сказать, идиотизма. Ладно... Я обычный парень, ну мо-

жет быть, чуть больше других увлеченный книгами и компьютером. Информацию глотаю постоянно, иногда не успевая переварить, но в нужный момент она всплывает из хранилищ необъятной памяти, к этому я давно привык. Книги «лопаю» пачками, читая 2—3 одновременно, такая «булимия» у меня с детства и постоянно прогрессирует. «Компьютер родился вместе со мной», – говорит мама, и ей все охотно верят. Эти две ипостаси – моя жизнь, мое хобби, моя работа и с некоторых пор основная поддержка в непростом положении. Энциклопедические знания дают мне диаметрально противоположные результаты: с одной стороны – дикое уважение преподавателей, дворовых пенсионеров-кроссвордистов и студентов, сдающих экзамены, с другой – лютую ненависть Лобзика, этого огромного раскачанного балбеса из соседнего подъезда с мозгом неандертальца ну и кулаками, конечно. Непонятные слова пугают его, вызывая вспышки слепой агрессии. Меня он не трогает, потому что не знает, что можно ожидать от «умача», но смотрит всегда косо. Вообще, предмет споров и раздоров в нашем дворе один – Ленка. Из-за нее дерутся, заключают пари, берут на слабо... Я с отличием выпустился из школы, поступил в универ, окончил первый курс, заслужив уважение преподавателей и сокурсников, но... повелся на слабо. Теплым июньским вечером возле старых гаражей дворовые пацаны устроили показательные прыжки с крыш этих самых гаражей. Недостигаемая любовь ближайших окрестностей – Ленка, со свитой завистливых подружек

весело наблюдала за процессом. Я спокойно шел домой, когда Лобзик в свойственной ему нагловатой манере окликнул меня громко, специально обращая внимание Ленки:

– Ну что, Ботанчик, крутанешь сальто со взрослыми пацанами?

В другой раз я бы ответил ему, специально подобрав заумные фразы, он бы разозлился, но, чтобы не показаться дураком, отстал бы, и мы бы спокойно разошлись. Но Ленка выжидательно смотрела своими кукольными глазами, и я, сам себя не узнавая, бодро произнес:

– А че не крутануть? Крутану!

Я сто раз прыгал в воду, крутя сальто, и был уверен, что легко справлюсь, прыгая на песок. Я все рассчитал, прокрутил прыжок в голове, но кто же берет в расчет прогнившую от старости крышу?.. При толчке правая нога неожиданно зацепилась за металлический заусенец, и все пошло не так... Я потерял равновесие и упал на спину, сложившись пополам. Что-то хрустнуло, боль вышибла из меня сознание, и очнувшись я уже в белой палате под тревожным взглядом мокрых маминых глаз. Слова собравшихся вокруг врачей прозвучали как приговор, и после долгого больничного заключения мне пришлось перебраться в инвалидную коляску. Это сейчас я спокойно говорю об этом, а два года назад жить больше не хотелось. Мир в одночасье рухнул, не оставив радости и надежды. Началась депрессия. Мама, сильная моя, отважная мама. Она тащила мое сдавшееся сознание, как са-

нитарка на поле боя, и вытащила... И книги. Истории людей, начавших все заново после войн, концлагерей, тяжелейших травм, потерь, сумевших полюбить себя и мир такими, как есть, здесь и сейчас. Я выкарабкался... Учеба никуда не делась, друг мой Вовка забегал постоянно, иногда писала Ленка: «Привет, как дела?» Ну что тут написать? «Привет, все норм». Да далась эта Ленка: ходит в компании гориллы Лобзика, хохочет над его тупыми шутками. Да бог с ними. Любовь прошла, завяли помидоры...

Такая вот история. Зовут меня Саня Часовод. Часовод – это фамилия такая, хотя в устах Вовки она звучит как пароль от нашей дружбы. Я студент уже третьего курса, отличник, именной стипендиат, лауреат всяких там конкурсов и научных работ, обучаюсь удаленно, работаю тоже. Работаю много и успешно, зарабатываю так же. Могу позволить себе все самые последние разработки и решения компьютерной индустрии. И не только... Все свободное время я читаю. Читаю много и всякое-разное. Это моя страсть. А еще я играю со вчерашнего дня. Когда-то в детстве я мог часами рубиться в стратегии, но потом как-то отошло, и даже мысли не возникало посмотреть новые игрушки. А тут засосало...

Утром, как обычно просматривая почту, наткнулся на файл с классическим спамовским названием «Неприменно попробуй!» Обычно такая шняга сразу улетает в корзину или спам, но что-то остановило меня, я, даже не раздумывая особо, открыл файл. «Скачай и запусти игру!» – в команд-

ном тоне предлагалось мне дальше. Что ж, антивирус не нашел никаких поползновений на мою территорию, и я скачал. И запустил. Ого-го! Графика выше всяких похвал: природа, море, скалистый остров, строения – все как настоящее, как будто я очутился там, внутри. Нужно было выбрать героя. Выбор, вообще-то, невелик: копейщик, пращник, лучник и воин с дубиной. Выбрал пращника. На передний план вышел мускулистый атлет в кожаных штанах и рубахе без рукавов, на ногах мягкие сапоги из того же материала, широкий пояс на тонкой талии, – ладный весь такой, только без лица. Появившаяся инструкция попросила сфотографироваться на веб-камеру. Щ-щелк – и у атлета появилось мое лицо. Он скорчил гримасу, как бы привыкая к обличью, и вот уже моя копия, правда, более развитая физически и в оригинальной одежде, сурово взглянула на меня с экрана монитора. «Класс, хоть побегаю вдоволь», – шутливо пронеслось в голове. «Назовите персонаж и приступайте к игре». Я даже не стал думать. Близнец – вот твое имя. Близнец! Странновато было наблюдать свое лицо на мощной фигуре античного воина, но оно очень даже гармонично туда приклеилось и, хоть казалось довольно суровым, все же было моим. Я как-то воспрял и даже попробовал поймать ощущение железных мышц могучего тела. Здорово! Что-то в этом есть! Ну что ж, уважаемый пращник Близнец, начнем игру! Кнопка запуска... и необычайной красоты панорама океанского острова захлестнула такой реалистичной графикой, что за-

хватило дух. Бирюзовые волны, разбивающиеся об отвесные скалы, большая бухта с песчаными пляжами, белоснежные кучевые облака, медленно плывущие над городским поселением, люди, животные, здания – все по-настоящему реально, как будто ты попал в другую страну и можешь все это потрогать, ощутить, как в своем мире. Необычно. Ничего подобного я, знающий компьютерный мир, не видел даже в самых продвинутых шлемах и очках.

Они выбежали из казармы и встали на построение под громкие команды Капитана. Четыре десятка молодых крепких воинов-пращников и среди них один, как две капли похожий на меня. Двигались они сами, без какого-либо моего вмешательства, это было несколько странно, и оставалось только наблюдать, словно смотришь красивый историко-фэнтезийный фильм. Я разглядывал отряды лучников, копейщиков, уродливо огромных зверовоинов, Капитана, командующего этой небольшой армией, Самострельную башню, контролирующую вход в спокойную бухту, и заодно слушал напутственные речи для поднятия боевого духа защитников острова. Фигура в длинной черной сутане привлекла мое внимание. Верховный жрец начал говорить, и странная волна Силы окатила с головы до ног не только стоящих в ровных шеренгах воинов, но, похоже, как-то затронула и меня, – незнакомое ощущение стало распирать изнутри, захотелось заорать во все горло, чтобы убрать давление в груди, и я еле сдержался, дабы не нарушить покой

соседей. Странно... Перебирая клавиши, нашел режим, при котором можно смотреть на мир глазами своего героя, – теперь все стало еще реалистичнее, и я полностью погрузился в реально-нереальный мир редкой по красоте игры. События захлестнули и понеслись, набирая обороты: Близнец, или я, или мы с ним старательно обучались воинскому делу. Он оказался на редкость способным парнем, – с легкостью осваивал тактику ведения боя, различные техники метания камней в любую погоду, в любое время дня и ночи. Кроме этого, параллельно он овладел другими видами оружия. Копьем работал лучше любого копейщика, управлялся с луком и стрелами лучше любого лучника, легко сражался на дубинах со зверовоинами, всегда выходя победителем.

Я и не заметил, как мама пришла с работы и, вероятно, не услышав ответа на приветствие, вошла ко мне в комнату:

– О! Я думала, он погряз в работе, а он в игрушки режется! – игриво потрепала она меня по голове. – Что, детство вспомнил?

– Фу-ух, мам, я чего-то залип, правда, даже не заметил, как ты пришла. Странная игруха: вроде ничего от меня не зависит, а затягивает, аж теряешься...

– Ладно, геймер, давай на кухню, я тут вкусенького принесла...

– Ага, иду! – Мама вышла и зашуршала пакетами, я же, с трудом оторвавшись от экрана, прислушался к своим ощущениям: находиться в двух мирах одновременно было стран-

ным, но хотелось продолжить игру, узнать, что там дальше и, главное, какова моя роль во всем этом. Я покатил на кухню...

После ужина, распивая чай с вкуснейшей маминой коврижкой, я слушал ее обстоятельный рассказ о тете Нинином знакомом, работающем в Эрмитаже, о новой выставке картин итальянских мастеров, еще о каких-то чудесных чудесах. Она увлеклась, глаза горели, она уже была там, ходила по огромным залам и коридорам, любовалась красотой, – ну прям как я в компе.

– Мам, ты чего мучаешься, возьми да съезди в Питер на недельку, я уже большой мальчик, справлюсь.

– Сань, правда?! Я так туда хочу, ну прям сил нет. Сто лет не была...

– Вот и давай поезжай! Заодно тетя Нине привет передашь.

– Солнце ты мое! Точно справишься?

– Точно, мам. Готовить я умею, продукты Вовка притащит, заодно его покормлю, он жрец известный! – я защелкал клавиатурой в поисках ближайших рейсов до Питера. – Кстати, ты еще сегодня можешь улететь, есть места на 10-часовой рейс, собраться успеешь. Слышишь, мам? – Она уже шуршала в кладовке, доставая дорожный чемодан.

– Что?.. Не поняла.

– На десять есть места, могу купить и такси забронировать.

– А давай! – заговорщически подмигнула она, заглянув в комнату. – А то уже дорожный зуд начинается. Начальство меня давно отдохнуть уговаривает, сейчас позвоню и договарюсь.

– Ок, беру! Только чур я тебе поездку оплачиваю. Всё-всё, это мое условие и обсуждению не подлежит.

– Спасибо, сынок! Я согласна и знаю, что дарить куда приятнее, ты настоящий «лыцарь»!

– А то! Все, с билетами порядок, денежку я тебе перевел, собирайтесь, красавица, через час карета будет подана!

Я слушал, как мама, мурлыкая какой-то мотивчик, собирается, и радовался такому своему подарку, неожиданному и от этого еще более приятному.

Такси подали точно в срок, мама, не переставая давать успокаивающие ее наставления, чмокнула меня в щеку, в сотый раз напомнила, чтобы звонил и ел, и, подхватив чемодан, выпорхнула навстречу хорошим впечатлениям.

Я умылся, готовясь ко сну, присел за компьютер, отправив несколько документов по работе, проверил биржевые обновления и, задержавшись взглядом на иконке игры, решил на минутку зайти и посмотреть на обучение воина Близнеца.

Вопреки ожиданиям игра открылась совсем не в том месте, где я сохранился, и это было странно. Блинец на копьях фехтовал со Старым Капитаном. Вокруг собрались бойцы и подбадривали обоих соперников одобрительными возгласами. Похоже, Капитану приходилось туго, – молодой герой

теснил опытного вояку к скале, и вскоре тот спиной ощутил холод векового камня. Юный задира резко выбил у противника копьё и хотел уже приставить наконечник своего оружия к горлу противника, как тот молниеносно провалился в ноги, сделал короткую подсечку и под одобрительный гул удивленных мастерству воинов сел на плечи Близнеца и произнёс:

– Ты растешь, сынок, прямо на глазах. Нет воина в нашей армии, равного тебе, но помни: Герой раскрывается в битве, а битва требует холодной головы и горячего сердца. Отваги тебе не занимать, силы и ловкости на десятерых, но будь спокойнее, осознавай свои действия, смотри на себя со стороны, задача твоя – побеждать противника, не подставляя себя без надобности. Мне нечего дать тебе больше! Иди к Верховному жрецу, он научит тебя понимать мир, ты должен знать много больше любого из нас. Беги, Герой, учись и спрашивай, задавай вопросы, много вопросов! Боги выбирают любознательных. Он повернулся к молчаливо стоящим воинам: «А вы чего встали?! По местам, солнце еще высоко, отрабатываем нападение малыми отрядами с флангов! Пошли, пошли!»

Близнец до земли поклонился учителю, потом одним кошачьим прыжком взлетел на скалу и, блеснув загорелым телом, исчез в зарослях терновника. Я смотрел на него со стороны и ощущал какое-то непонятное чувство близости и ответственности за этого молодого, недавно пришедшего

в свой мир война с задатками Героя, да еще и с твоим лицом. Странное чувство... Близнец развивается без моего участия, и, похоже, здесь прошло уже несколько дней, а то и неделя. Какова же моя роль в этой странной игре, если сейчас он самостоятельно бежит тайной тропой, а мне остается только смотреть этот красочный фильм? Я скатался на кухню, заварил душистого травяного чая и, вернувшись, застал будущего героя беседующим с Верховным жрецом в его скромном жилище. Беседа увлекла меня с головой, и вот уже я смотрел на мудрого старца восхищенными глазами Близнеца.

– Учитель, Капитан постоянно упоминает Богов и утверждает, что только они помогают воинам. Но сам он никогда их не видел да и не слышал тоже. Ты видел Богов, разговаривал с ними? И где они живут? Жрецы общаются с Богами, но почему мы не слышим ответа?

– Близнец, Близнец... – покачал головой старец. – Я живу верой. Верой, что все это создано неслучайно, что Боги наблюдают за нами, видят и знают все, ничто не может от них укрыться и все идет согласно их замыслу и плану. А живут они в нашем сердце... без веры ведь нет жизни.

– Почему же они не помогут нам жить лучше? Не дают нам много пищи, не убивают болезни, не убирают войны?

– Они дают нам жизнь, Близнец! – лицо старого жреца излучало спокойствие и уверенность. – Жизнь! Со всеми ее трудностями и радостями, и мы должны использовать этот шанс, чтобы стать лучше, сильнее, мудрее, стать частью Ве-

ликого Творения, Великого Замысла!

– В этом смысл нашей жизни?

– Да, мы осознанно должны менять себя, изучать и понимать мир как совершенное творение, понимать законы развития, одинаковые для звезд, человека, растений и животных. Это сложно и просто одновременно. Поймешь это – станешь всем миром!

– Сложны твои слова, учитель. Я воин, я должен хорошо сражаться. Буду много думать – появятся сомнения, чем тогда руководствоваться? Как поступать?

– Доверяй своему сердцу! Доверие – до веры, понимаешь? Научись слушать сердце, оно не обманет. Ум ставит нам ловушки, плетет паутину ненужной часто логики, а сердце точно знает ответ, знает путь. Это прямая связь с Богом! Запомни: когда наступит тяжелейший момент в жизни, когда никто не сможет помочь, когда будешь на грани отчаяния, всем сердцем попроси Бога о помощи, верь – он слышит тебя! Если просьба будет идти от сердца – обязательно откликнется, и помощь придет немедленно!

– Ты столько знаешь, но... слышал ли ты Бога? Или видел?

– Мне снятся странные сны. Там есть пророчества и тайные знаки. И в последнее время ты тоже есть в этих снах. Я знаю, ты Герой-воин, но, впрочем, ладно, расскажу позже...

Дверной звонок разрывался от натуги, так мог звонить только Вовка – мой дикий друг. Я нехотя поехал открывать.

– А я звоню, звоню... – Вовка пожал мне руку и не оста-

навливаясь пошел на кухню (привычка у него такая: манит его кухня – и все тут). Но кормить его одно удовольствие: как мишку в зоопарке, умиляясь его аппетиту и всеядности. Мамина коврижка привела его в невообразимый восторг, он самостоятельно налил чаю и, уплетая пирог, стал делиться последними новостями. Я, подперев кулаком подбородок, смотрел на его пиршество и... вспоминал слова мудрого жреца. А ведь дядька в краткой своей беседе рассказал столько, сколько за всю жизнь не узнаешь. Вера, доверие, сердце – прям руководство к прохождению жизненного пути.

– Сань, алле, ты меня слышишь? Гулять пойдём?

– Пойдем, Вов. Я тебя ждал.

Вовка всегда что-то говорит. В нем всегда куча информации, он такой же чтец, как и я, но ему новыми знаниями нужно с кем-то делиться. Вот он и делится в свое удовольствие. Прости, Вовка, но сегодня я вообще не слушаю твои пламенные тирады, игра не выходит из головы, да и не игра это в чистом виде. Ладно, посмотрим, как я смогу повлиять на развитие событий.

– Сань, Сань, смотри, опять она идет! – страшным шепотом прошипел Вовка.

– Кто она? – вышел я из раздумий.

– Ну та красотка, что переехала на прошлой неделе.

– А-а, точно она... – Девушка приближалась навстречу, снова поражая нас какой-то особой красотой и легкостью.

– Почему бы двум благородным донам не узнать имя прекрасной незнакомки? – громко спросил меня Вовка, когда мы поравнялись.

Девушка, хихикнув, остановилась, с интересом нас рассматривая.

– Меня Света зовут! – просто сказала она и опять улыбнулась, наверное, нашему изумленно-дурацкому виду. – Света Сереброва. А благородные доны назовут свои имена?

Друг мой, сглотнув, потряс головой, как бы отгоняя наваждение, и не очень-то уверенно произнес:

– Я Вовка, ой, Владимир. Не Красно Солнышко, конечно, но с детства чувствую, что-то княжеское во мне зарыто. И, уже освоившись и войдя в роль: – А это лучший мой друг, гений компьютерных технологий – Саня Часовод!

– Часовод? – с улыбкой уточнила Света.

– Ага, фамилия такая. А про гения – это он заливает! – я показал Вовке кулак.

– Чистая правда, век воли не видать. Гений, как есть – гений!

Мы дружно расхохотались.

– А вы куда направляетесь, мальчишки?

– Гуляем, обсуждаем кое-что, ну просто... хочешь с нами? – Вовка молодец, в карман за словом не лезет.

– Давайте, почему нет. Вы где учитесь, работаете? Я вот в универ на психологический поступила...

– Мы тоже в универе! Вовка будущий астрофизик, а я

все больше по компьютерам: информатика и программирование. А вы из другого района переехали? Мы раньше вас не видели, это точно.

– Из другого города. Папу по службе перевели, а мне как раз поступать надо, вот и сложилось все... Мне здесь нравится, на курсе ребята хорошие, вот и с вами еще познакомилась.

Мы еще минут сорок болтались по двору, непринужденно разговаривая, хохоча над Вовкиными шутками, и чувствовали себя свободно и легко, как будто знали друг друга сто лет.

– Ну все, мальчики, мне пора. Хорошо с вами, весело, но учеба, сами понимаете.

Мы понимающе закивали головами, чем опять вызвали милую улыбку.

– Давайте телефонами обменяемся! – Света назвала номер, и мы по очереди позвонили ей, оставляя свои.

– Пока! – она протянула свою прекрасную ладонь сначала Вовке, потом мне и, взбежав по ступенькам, еще раз оглянулась, помахала и исчезла за дверью.

– Гений чистой красоты! – прокомментировал Вовка и уставился на меня ошалевшим каким-то взглядом.

– Я с тобой по-о-о-лностью согласен! – выдохнув, произнес я, и взгляд у меня был, наверное, не менее шальной. – Давай, друже, вези меня домой, обсудим чудесное событие, свалившееся на наши прагматично-научные головы.

Вовка смотался в магазин, набрав мне продуктов на пару

дней. Потом мы заказали пиццу и суши и, знатно попировав, сидели на лоджии и смотрели на засыпающий город.

– Здорово сегодня день прошел, Сань. И она волшебная какая-то! Хочешь, я тебя с ней в кино приглашу? Да не парься, не в кинотеатр, ко мне, у меня предки на неделю уезжают, а проектор и хорошие колонки – чем не кинотеатр?

– Посмотрим, Вов. Спасибо тебе, день и впрямь чудесный был. Ты приходи почаще, я очень рад всегда!

Я проводил друга, еще немного посидел, тупо глядя перед собой, видно, пытаюсь уложить в голове последние события, разорвавшие привычное мое бытие, и включил компьютер... Целая куча писем по работе и учебе разрывали почтовый ящик. Про работу-то я совсем забыл. Игры играми, а обязательства выполнять надо, да и контрольные за меня никто сдавать не будет. Будем разгребаться. В третьем часу ночи я выпал из своего самоходного кресла в кровать и уснул странным тревожным сном глубоко уставшего человека. Меня накрыла странная дремотная мгла, граница между явью и сном закружила в колдовском водовороте, не давая вынырнуть на поверхность. Картины из моей жизни мелькали в чудовищном калейдоскопе, сменяясь знакомыми и не виданными раньше эпизодами из игры: я то падал со злополучного гаража, то бежал по холмам острова, смотрел в глаза прекрасной девушки с темными, до плеч волосами, приветливой улыбкой и притягивающими глазами, лежал в белоснежной палате, слушая неумолимый приговор врачей, дрался

на дубинах с звероподобными воинами, выступал на совете мудрейших правителей, слушал мудрые слова Жреца. Жрец! Его морщинистое лицо с горящими глазами приблизилось из полутьмы монашеской кельи, сухие губы что-то горячо шептали... «Господи! Помоги ему, Господи! Знаю, вижу, погибель наша близка, но он должен жить! – Учитель смотрел прямо мне в глаза. – Ведаю, он не просто Герой, он послан тобой для чего-то неведомого людскому разуму! Равновесие не должно быть нарушено: кто получит опыт, тот узнает свободу. Спаси его и сохрани!»

Меня вынесло на поверхность сознания, лицо старца еще туманилось перед глазами. «Спаси его и сохрани!» – эхом летало по комнате.

«Блин, с ума, что ли, схожу? Я только смотрю это красочное кино, я... нет, надо поменьше зависать в виртуалке». Монитор светился в темноте, но я же его выключал. Ладно, может, забыл, заработался. Дотянулся до мышки, взгляд поймал Близнеца, красиво бегущего через строевой лес. Нет, все – выключаю, выключаю... я опять провалился в сон, на этот раз глубокий и темный, как дно колодца.

Утром позвонила мама. Я в полудреме выслушал восторженный отчет, получил ЦУ, согласился со всеми предложениями и наставлениями, с чувством исполненного долга положил трубку, умылся, привел себя в порядок, сварил любимый кофе «Ирландские сливки» и, наконец, спокойно отхлебнув ароматного напитка, стал восстанавливать

ночные события. Больше всего меня волновала пламенная речь Жреца, получается, он обращался ко мне как к Богу, это было необычно, как-то нескромно и даже страшновато. Если это не игры моего пропитавшегося неожиданными событиями разума, то я становлюсь не просто наблюдателем, но и невольным участником, да еще и с огромной ответственностью. Такого оборота я не ожидал и принять его не был готов, – с собой-то разобраться не могу, а тут отвечать за чужие жизни, судьбы... Да и, опять же, сколько я ни елозил мышкой, сколько ни щелкал клавишами, никакого действия на ход игры это не оказывало. «Ничего не понятно, – думал я, подъезжая к компу. – Ладно, упрямся, разберемся!»

Сразу стало ясно, что происходит что-то не то. Тревога кружила в воздухе вместе с шумными стаями чаек, свежий ветер подгонял тяжелые серые тучи, казалось, сама природа с опаской ждет чего-то жуткого и неотвратимого. Отряды, построившись в боевые порядки, вглядывались в морскую даль. Верховный Жрец, сидевший на черном буйволе, появился недалеко от Самострельной башни и через мгновение громко и отчетливо крикнул:

– Идут! Готовьтесь к последней битве! Вы знаете, что отступить нам некуда и придется стоять насмерть, не посрамям же наш Род! Враг жесток и не знает пощады, бейтесь до конца, да прибудет с нами сила! – он повел посохом, и опять волна энергии окатила с головы до ног, расперла горячие легкие и вылетела из сотен глоток мощным: «Ха-а-р-

ра!» Я на секунду вылетел в реальность комнаты, понимая, что эта волна накрыла и меня самого и боевой клич я тоже проорал во все горло. Так соседи подумают: «Инвалид свихнулся!» Я опять нырнул в развивающиеся события.

Из морской дымки появились вражеские корабли, и стало по-настоящему жарко. Близнец не испытывал никакого волнения. «Герой проявляется в битве!» – пришли на ум слова Старого Капитана. Казалось только, что сам Герой был несколько удивлен проявлением своих способностей: он стрелял из лука и метал тяжеленные камни, дробя и пробивая борта кораблей насквозь, отправляя их на дно. Я смотрел на развивающееся сражение то глазами Близнеца, то со стороны, – битва полностью захватила меня, события менялись одно за другим: тонущие корабли, горящая Самострельная башня, уход Верховного жреца, гибель лучников, стремительный бросок на песчаный пляж прямо навстречу высаживающимся врагам... Страшная рубка, кровь везде: на руках, ногах, на лице, крики раненых, трупы, трупы своих и чужих, – эта бешеная пляска смерти и пугала, и притягивала одновременно. Хотя нет. Страх не было, даже когда появились вражеские Герои. Спокойная уверенность и самолюбование могли напугать кого угодно, Близнеца же это только раззадорило. Он прорубился навстречу братьям и принял бой. Потом откуда-то сверху я наблюдал высадку дополнительных сил противника и поражение нашей армии, последние слова Капитана, горящее поселение... Потом я уви-

дел мир глазами моего героя, откуда-то появились эти мысли-слова в голове: «Этот дождь, наверное, никогда не кончится. Ноги скользят и разъезжаются, тело норовит грохнуться в скользкую жижу, только воля и стремление выжить заставляет двигаться дальше. Херг с черными бегунами постепенно сокращает расстояние. Мы месим проклятую грязь уже полдня, силы постепенно оставляют измученную плоть, но впереди замаячил склон высокого холма. Я знаю, что за ним есть еще один, более крутой, а там уже скала, напоминающая птичью голову, и спасительный грот. Грязь и усталость сделали свое дело, и, взбираясь по скользкому склону, я уже слышу далекие окрики преследователей. Врубаясь топором в мокрую крутизну, я ускорился в подъеме, вылез на вершину и помчался вниз. Следующий холм был гораздо круче, слева его склон отвесно обрывался в рычащее далеко внизу море, справа торчала поросшая колючим кустарником отвесная скала, обежать которую не представлялось возможным. Я не раздумывая полез вверх, цепляясь за скользкие камни, срывая ногти и раздирая в кровь пальцы. Скорость резко упала, и только стена дождя не давала преследователям поразить меня прицельным броском дротика. Хватая воздух залитыми дождем легкими, почти без чувств выполз на вершину и шатаясь побежал вниз. Они увидели меня, едва поднявшись наверх, и, возбужденно крича, бросились догонять. Еще шаг, еще... впереди видна уже причудливая скала в виде птичьей головы, а там грот, лодка, свобо-

да... Ускориться... вот так... вдруг я спотыкаюсь о невесть откуда взявшийся камень, падаю, кувырком качусь по крутому склону, быстро поднимаюсь... делаю еще пару шагов... острие тяжелого дротика входит между лопаток, пробивая мышцы, ломая ребра и позвонки, протыкает горячее сердце и с хрустом выныривает из лопнувшей грудины. Неужели все? Ноги слабеют... я проваливаюсь в темноту...»

«GAME OVER», – мигает экран монитора. GAME OVER как приговор, крах, ничто.

Стоп, стоп, стоп!!! Какой конец игры!? Я смотрел на экран как на врага, метнувшего дротик в спину. В голове крутились картины битвы и погони, никак не укладывалась гибель Героя, да что там героя – Близнеца! Я должен был что-то сделать, но пока не знал что. Так, спокойно... Я сидел в своем кресле в мокрой от пота футболке с бешено колотящимся сердцем. Давай попробуем запуститься... Есть, есть, пошло!!!

«Дождь, дождь мешает дышать, заливает глаза... – Близнец, цепляясь окровавленными пальцами за мокрые камни, срываясь лезет вверх, выползает на вершину проклятого холма и шатаясь бежит вниз. – Еще шаг, еще... – Впереди видна уже причудливая скала в виде птичьей головы, а там грот, лодка, свобода, вот так... вдруг он спотыкается о невесть откуда взявшийся камень, падает, кувырком катится по крутому склону, быстро поднимается... делает еще пару шагов... острие тяжелого дротика входит между лопаток,

пробивая мышцы, ломая ребра и позвонки, протыкает горячее сердце и с хрустом выныривает из лопнувшей грудины. – Неужели все...»

«GAME OVER», – мигает экран монитора.

– Еще! Заново...

Вот пошло: ноги Близнеца скользят в раскисшей жиже. Херг догоняет. Мой герой, врубаясь топором в скользкий склон, теряя силы, выползает на вершину, встает, бежит вниз... Впереди второй, еще более крутой склон, эх, взорвать бы к чертям скалу, что справа, а там уже недалече Самострельная башня, там спасение. Ничего не могу сделать! Что за такая игра?! Близнец с окровавленными руками еле взбирается на холм, шатаясь встает, бежит вниз... Вражеский Герой уже вылез на вершину... Близнец спотыкается, Херг коротко бросает тяжелый дротик, гримаса удивления и боли на знакомом лице...

GAME OVER.

– Нет, это хрень какая-то, а не игра! Я здесь какого фига делаю? Наблюдаю, как убивают парня с моим лицом?! С меня хватит! Еще раз – и пошло оно все!

Близнец шатаясь сбегает со склона первого холма. Кажется, он уже знает, что будет дальше. Ошалевшим взглядом он обводит окружающую местность, хватается за грудь в предчувствии боли, потом поднимает лицо к небу и кричит, глядя прямо мне в глаза: «Боги! Услышьте меня! Я Близнец, хранитель Рода! Укажите путь или дайте умереть! Боги! Я

Близнец! Дайте сил или убейте! Боги!!!»

– Эх! Катись оно все! – я чиркнул курсором мыши по скале, что справа. Чудовищная молния с шипением ударила в это место, скала раскололась, образовав узкий дымящийся проход.

– Спасибо, Господи! – крикнул пораженный Близнец и немедленно бросился в спасительную щель.

Вот оно как! Я еще толком не понял, что произошло, но в голове всплыли слова мудрого старца: «Когда наступит тяжелейший момент в жизни, когда никто не сможет помочь, когда будешь на грани отчаяния, всем сердцем попроси Бога о помощи, верь, он слышит тебя. Если просьба будет идти от сердца, обязательно откликнется, и помощь придет немедленно!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.